

The background features a complex, abstract composition of overlapping, semi-transparent geometric shapes and sharp, multi-colored lines (including shades of blue, red, yellow, and white) that create a sense of depth and movement. The overall effect is reminiscent of a digital or crystalline structure.

**АГАДА.
БОЛЬШАЯ КНИГА ПРИТЧ,
ПОУЧЕНИЙ И СКАЗАНИЙ**

Жемчужины мудрости (Эксмо)

Сборник

**Агада. Большая книга
притч, поучений и сказаний**

«Public Domain»

2014

УДК 141.339
ББК 86.42

Сборник

Агада. Большая книга притч, поучений и сказаний / Сборник — «Public Domain», 2014 — (Жемчужины мудрости (Эксмо))

ISBN 978-5-699-74380-3

Агада – сборник притч, легенд, поучений и сказаний, взятых в основном из Талмуда. В широком смысле Агада – кодекс общеэтических норм, изложенных в ярчайшей мозаике удивительно поэтического текста. В этих замысловатых, но в то же время очень простых и душевных строках каждый откроет для себя маленькую истину и получит добрый совет умного Мастера. «Читайте притчи: вкусом и ароматом плодам яблока подобны они».

УДК 141.339

ББК 86.42

ISBN 978-5-699-74380-3

© Сборник, 2014
© Public Domain, 2014

Содержание

Введение	6
О притче	9
Часть I	11
Сотворение мира и первые поколения	11
I. Сотворение мира	11
II. Небо и земля	11
III. Свет	11
IV. Деревья и злаки	11
V. Солнце и луна	12
VI. «И всякая тварь»	12
VII. Человек	12
VIII. В канун Субботы	13
IX. Апофеоз вселенной	13
X. Ева	14
XI. Огонь	14
XII. Грехопадение	14
XIII. После грехопадения	15
XIV. Каин и Авель	15
XV. Енох	17
XVI. Потоп	18
XVII. Ной	19
XVIII. Нимрод и столпотворение	20
Праотцы	22
I. Авраам	22
II. Грехи Содома	25
III. Потомство Авраама	27
IV. Жертвоприношение Исаака	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Агада: Большая книга притч, поучений и сказаний (сборник)

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Введение

В настоящем издании собрана большая часть легенд, притчей и афоризмов, разъясненных на страницах обоих Талмудов (Палестинского и Вавилонского), Мидрашей и пр.

Время возникновения так называемого «Устного учения» относят к эпохе возвращения евреев из Вавилонского плена. С этим моментом (начало V в. до хр. летосчисления) совпадает учреждение пророком Ездрую «Великого Собора», положившего начало той колоссальной работе, которая впоследствии стала известна под названием Талмуд.

Эпоха созидания Талмуда распадается на три периода: соферов (книжников), таннаев (учителей) и амораев (Толкователей).

Деятельность *соферов* обнимает период времени от возвращения из Вавилонского плена до 220-го года до хр. летосчисления. Соферы были собирателями «Устного учения», которое путем преданий переходило от одного поколения к другому.

Таннаи (220 до хр. летосчисления – 220 хр. летосчисления) продолжают работу соферов, приумножают и развивают ее при помощи школ и академий, учреждаемых в Палестине. Накопившаяся впродолжении почти пяти столетий масса преданий, законоположений и мнений разных талмудических школ приводится в систему одним из последних таннаев, раби Иегудой Святым (конец II в.) и кодифицируется под названием «*Мишна*» – второучение.

Результатом деятельности *амораев* в течение трех столетий (200–500) явилась «*Гемара*» – дополнение к Мишне, ее толкование и объяснение.

Мишна и Гемара составляют Талмуд. Последний в то же время состоит из двух элементов: *Галахи* и *Агады*. Галаха – свод законодательных норм, религиозных и гражданских; «Агада» – кодекс общеэтических норм. В Галахе этика обрела свою логику, в Агаде – свою философию и поэзию. Труд составления Талмуда завершился, но преемственная работа мысли продолжалась в тех же двух основных направлениях. В области Галахи, благодаря противоречивым мнениям разных школ, стали возникать новые вопросы, властно требовавшие ответа в применении к религиозной практике. Разработка этих вопросов продолжалась потом учеными, известными под названием сабореев и гаонов. В то же время из Агады стал возникать особый род письменности под названием «Мидраш», каковы: Мидраш-Раба (на Пятикнижие и пять мегилот), Песикта, Танхума, Тана дебэ Елиагу и др.

В продолжении многих веков совершался этот процесс кристаллизации мыслей и грез, чувств и переживаний многих поколений еврейского народа, то усиливаясь, то ослабевая, но не прерываясь и не останавливаясь в своем созидательном движении.

Перед нами мозаика удивительной сложности и разнообразия рисунка: рядом с тезисом, жестким и непоколебимым как скала – ласковое, увещательное слово доброго, старого наставника. Элементы (правда, едва намеченные неопытной рукой) героического эпоса пересыпаны трепетными вспышками живого, самородного юмора. Тут и характеристики личные и общественные, и силуэты религиозного аскетизма, и загадочные явления второотступничества, и апофеоз великомученичества. Тут же: картины яркого реализма, бытового и художественного, и рядом – едва уловимое мерцание далекого мифа; подавляющая мощь и блеск Откровения, тяжеловесные проповеднические шаблоны, отчаянный крик измученной души: «Лучше бы человеку не родиться!» и вечная, светлая сказка о светлой и радостной жизни.

И несмотря ни на сложную мозаичность этой работы, ни на отдаленность друг от друга, по времени их происхождения, многих из этих притчей и сказаний, все они носят один общий характер, и сущность их, философская и моральная – одна и та ж повсюду. – Оно и понятно: Агада представляет, в широком смысле, комментарий к текстам библейского повествования. Правда, она расширяет рамки последнего, вводит новые эпизоды, устанавливает связь между

отдаленнейшими событиями, лицами, пророчествами, образует – или, по крайней мере, усиливается образовать – «обстановку», то бытовую, то мистическую, каждого момента, каждого события. Самый же трактуемый момент, как в его фактическом или символическом содержании, так равно и в моральном воздействии, какое он имеет оказать, должен оставаться непоколебимым в сознании каждого, как непоколебимо само библейское повествование или слово пророческое.

Нередко «Агадою» видоизменяется весь, установленный исторической традицией, антураж события, лицам приписываются чуждые им, казалось бы, свойства и действия, общественным группам и народным массам – размеры маловероятные, иногда прямо сказочные. Но и в этих случаях исторический *смысл* события сохраняется во всей его ясности и глубине; *назидательность же* его, составляющая конечную цель всей работы, приобретает особенную выпуклость, полноту и значительность.

И вместе с тем – какая мощь и ширь мифотворческого размаха и какая трогательная, интимная упрощенность в обращении с высшими формами мистического миропредставления!

Земной мир – только преддверие к жизни загробной, жизни вечной. Да, но мир этот, сам по себе – изумительный шедевр, дивный филигран гениальнейшего мастера. Бог, Жизнедатель, на херувимах Восседающий, Бог Великий, Сильный и Страшный – не только «владыка» мира, но также его добрый, бесконечно радушный «хозяин». Человек является не только «венцом» творения, но и первоцелью его, и объяснением, и оправданием. Смертному завидуют духи бессмертные, для его просветления и совершенствования они существуют, скорбят его скорбям, его радостям ликуют. Они берегут, обслуживают, лелеют душу его, которая вся – один немолчный аккорд, одна вечно и радостно звучащая песнь о мудрости и благодати Господней, о красоте и совершенстве созданного Им мира.

В трактатах «Сотта» приведен такой случай: «В одном городе поучали народ одновременно раби Абагу и рав Хия. Рав Хия объяснял Галаху, и слушатели вскоре отошли от него и собрались вокруг р. Абагу послушать притчи Агады. В утешение огорченному р. Хию, р. Абагу обратился к нему со следующей притчей: «Пришли в одно место два торговца: один продает драгоценные камни, другой – простые, но полезные предметы домашнего обихода. Не натурально ли, что у второго окажется несравненно больше покупателей, чем у первого?»»

«Простые, но полезные предметы домашнего обихода», – таковою почиталась «Агада» самими творцами и популяризаторами ее. «Агада» была не только популярной, но в продолжении многих веков и единственной формой духовного общения с массой. Там, где вся красота и поэзия быта исчерпывались одним, окаменевшим в своих формах, ритуалом; в те времена, когда малейший уклон в сторону чужеземного и иноплеменного почитался за смертный грех – «Агада» была для народа всем: она была его кафедрой, его сценой и эстрадой, мистерией, сказкой, сатирой, торжественной одой и песнью колыбельной – светом и воздухом народной души.

Мужи Великого Собора, созидавая Талмуд, говорили: «Делайте ограду вокруг закона». И в те, ставшие историческими, моменты, когда в духовную жизнь палестинского еврейства стала проникать *новая* проповедь с новыми формулами морали, «ограда» эта должна была сослужить особую службу, в смысле сохранения народной души во всей ее традиционной неприкосновенности. Галаха видела единственное средство для этого в высоте и неприступности «ограды» и в крепости засовов и замков, ее запирающих. Но вряд ли это оказалось бы вполне достаточным, если бы не влияние Агады, которая и ласково-увещательною речью, и самою формой этой речи созидала внутри ограды атмосферу не холодной, застывшей буквы, но живой, чуткой и подвижной мысли. Евреям не было надобности искать у других того, что они находили у себя же, и в том «новом», что им сулились дать, для них, таким образом, не оказывалось ничего действительно нового.

«Агада» пользовалась широкою популярностью в народе. Но это не все. «Агада» в то же время являлась несомненно продуктом *народной* мысли, *народного* творчества. Патриарх

и кузнец, иерей и башмачник, ученый математик и портной, и простой сельчанин, и пекарь, и могильщик, и сын поденного работника-дровосека – вот каких различных положений люди были творцами «Агады» и ее популяризаторами. Тут совершался процесс творческого взаимодействия, как между росой и туманом, между морской влагой и дождевым облаком. «Агада» черпалась из родников народной грезы, и ею же орошалась нива народного сознания.

Опыт издания в оригинале отдельным сборником легенд и изречений «Агады» предпринимался неоднократно и в прежние годы, но выполнена эта задача, – и выполнена превосходно, – лишь в последнее время, гг. И.Х. Равницким и Х.Н. Бяликом, издавшими «Sefer ha-Agada», куда вошло все, что представляется сколько-нибудь ценным в этом культурно-историческом наследии нашего прошлого. Работа эта окажет неоценимую услугу широким кругам еврейских читателей, от которых невозможно требовать непосредственного обращения к первоисточникам.

Тем более насущною представлялась потребность в появлении такого издания на русском языке. Огромной части нашего поколения, а главное – более свежим и чутким его элементам – современной еврейской молодежи (за малыми исключениями), древнееврейский язык совершенно не знаком, и тут никакие антологии, раз они изданы на языке подлинника, помощи не окажут.

И мы издаем эту книгу в надежде, что она найдет читателей именно в этой среде, открыв перед нею обширную область народного мышления, тысячелетнюю сокровищницу национальных ценностей.

И как знать, быть может, в наше время, время мучительных «борений» и «исканий», найдется кое-что назидательное и для объективной мысли в этом памятнике народного творчества далекого прошлого.

В распределении материала мы придерживались следующего порядка: в I части помещены материалы исторические, от сотворения мира до разрушения Второго храма; часть II содержит жизнеописание таннаев и амораев; культурно-историческое достояние народа и этику религиозную и национальную.

В тех случаях, когда сюжетом легенды взято событие из библейской или исторической хроники и планомерность повествования нарушена излишними повторениями, мы брали только те моменты, которые являются более существенными в данном сюжете, опуская остальное, как лишний балласт, только заслоняющий коренную мысль повествования.

Наиболее популярные имена и названия местностей мы передаем по русско-греческому произношению, прочие имена и названия – в транскрипции более близкой к их еврейскому произношению.

Переводчик

О притче

Не отнесись к притче пренебрежительно. Подобно тому, как при свете грошовой свечки отыскивается оброненный золотой или жемчужина, так с помощью притчи познается истина.

III. – Гаи. Р.

«Сверх того, что Екклезиаст был мудр, он еще учил народ знанию. Он все изучал, исследовал и много притчей составил».

Рав Нахман учил: «До Соломона Тора, источник мудрости и истины, представлялась людям в виде лабиринта со множеством входов и выходов, в которых невозможно было не заблудиться. Явился Соломон – и притча стала тем клубком ниток, с помощью которого люди стали свободно ходить по лабиринту Торы».

Раби Ханин говорил: «Был глубокий колодезь с превосходной, студеной водой, которою долгое время никто не пользовался, пока не нашелся человек, который, связав вместе несколько веревок, начал черпать воду из колодца, а за ним и другие стали черпать и пить. Так и Соломон: сказание за сказанием, притча за притчей – он достиг до сокровеннейших источников знания». (*Там же*)

* * *

В одном городе поучали народ одновременно раби Абагу и рав Хия бар¹ Аба. Рав Хию, который объяснял галаху (закон), вскоре все покинули и собрались вокруг раби Абагу, с увлечением слушая сказания и притчи. Покинутый слушателями, рав Хия пал духом. Видя это, раби Абагу обратился к нему со следующей притчей: «В одно место пришли два торговца: один продает драгоценные камни, другой – простые, но полезные предметы домашнего обихода. Не естественно ли, что у второго окажется несравненно больше покупателей, нежели у первого?» (*Сота, 40*)

* * *

Велико было соперничество между галахистами и агадистами.

Раби Исаака Нафха² пришли послушать рав Ами и рав Аси. Первый желал поучиться галахе, второй послушать агаду, и каждый просил о своем, не давая учителю приступить ни к той, ни к другой лекции.

По поводу этого раби Исаак сказал: «Своим соперничеством вы поставили меня в положение человек средних лет, имеющего двух жен – молодую и старую: первая выщипывает у него седые волосы, чтоб он имел вид молодого, а вторая – темные волосы, чтоб он более походил на старика. В конце концов, бедный человек остается лысым». (*Б. – К., 60*)

* * *

«До пределов вселенной слова их доходят». Это сказано о словах притчи. (*Т. д. Ел.*)

¹ Сын.

² Нафха – кузнец.

* * *

«Ты пьешь вино – кровь виноградных ягод». Подобно вину, притча влечет к себе сердце человеческое. (*Сифре*)

* * *

«Освежите меня яблоками», – говорит Суламифь в «Песне песней».
Читайте притчи: вкусом и ароматом плодам яблока подобны они.

* * *

Галаха – хлеб, агада – вино. (*Ваик. – P., 1*)

Часть I

Сотворение мира и первые поколения

I. Сотворение мира

Повествование о сотворении мира начинается с буквы *бет* (א2), имеющей начертание, открытое только с одной, передней стороны. Этим предуказано, что только то, что последовало *после* начала божественного миростроительства, может быть доступно человеческому разумению. (*Бер. – Р., 1*)

Был у царя кубок из тончайшего стекла.

– Чем, – думал царь, – кубок этот наполнять? Горячей влаги стекло не выдержит, от холодной потускнеет.

И царь брал кубок только для теплых напитков.

Сотворил Бог вселенную и подумал – как руководить Своим творением: одним строгим правосудием – миру грозит разрушение; одним милосердием – земля в грехах потонет. «Соединю, – решил Господь, – правосудие с милосердием. И то, устоит ли?». (*Там же, 12*)

II. Небо и земля

Раби Елезар бен³ Симеон учил:

– В Писании упоминается то сначала небо, потом земля, то в обратном порядке. Этим указано, что земля и небо вполне равноценны перед Господом. (*Там же, 2*)

III. Свет

– Как был сотворен свет? – спросил раби Симеон бен Егосадока?

– Господь, – ответил раби Самул бар Нахман, – облачился в ослепительно белые ризы, от которых потоками хлынул свет, засиявший от края до края вселенной. (*Там же*)

Раби Елезар учил:

– Свет, сотворенный Предвечным в первый день творения, был такой чистоты и силы, что человек мог видеть от конца до конца вселенной.

С появлением на земле греха и порока дивный свет этот начал тускнеть и, наконец, отнят был Всевышним у земного мира и приурочен для праведников в загробной жизни. (*Хаг., 12*)

IV. Деревья и злаки

Когда сотворено было железо, трепет страха прошел по деревьям.

Но железо сказало:

– Не давайте рукоятки для топора – и ни одно из вас повреждено не будет. (*Бер. – Р., 5*)

³ Сын.

Раби Симон учил:

– Каждая былинка имеет ангела-хранителя, который властно повелевает ей: «Расти!» (*Там же, 10*)

V. Солнце и луна

«И создал Бог два светила великие»⁴.

– Господи, – сказала луна, – невозможно двум царям один венец носить.

– Иди, – ответил Всевышний, – и сама умали себя.

– За то ли, Господи, что правдивое слово я молвила, Ты умалить себя повелеваешь мне? – взмолилась луна.

Отвечал Всемилосердный:

– Звезды да будут спутниками тебе.

(*Хул., 60*)

VI. «И всякая тварь»

Рав Иегула учил «со слов Рава»:

Ничто в мире Божьем не сотворено без цели.

– Даже те твари, существование которых кажется человеку совершенно нецелесообразным, содействуют строю и порядку мироздания, и Создатель творит волю Свою через каждое Свое творение, не исключая даже змеи, лягушки, комара. (*Шаб., 77; Бер. – Р., 10*)

Раби Негорая учил:

– Когда люди грешат, и кара небесная грозит обрушиться на них, милосердный взор Всевышнего останавливается на гадах и паразитах, – и Господь говорит:

– Этим, в которых надобности нет, я даю жизнь. Отниму ли ее у тех, кому Мною дано высокое назначение на земле? (Иеруш., Бер.)

VII. Человек

Раби Симон учил:

Когда Всевышний решил создать человека, между духами небесными произошел раскол.

Одни говорили: «сотвори человека», другие: «не твори его».

– Сотвори его, – говорил дух Милосердия, – он будет творить милость на земле.

– Не твори его, – говорил дух Правды, – он ложью осквернит душу свою.

– Сотвори его, – говорил дух Справедливости, – добрыми делами он жизнь украсит.

– Не твори его, – говорил дух Мира, – землю враждою наполнит он.

Поверг Господь Правду на землю. И взмолились Ангелы-Служения, говоря:

– Владыка миров! Зачем пятнаешь Ты Правду, печать величия Твоего? Подними ее с земли, Господи!

И пока духи вели спор между собою, осуществилось дело божественного творчества.

– Для чего, – сказал Господь, – пререкания ваши? Сотворение человека уже совершилось. (*Бер. – Р., 8*)

⁴ Одинаковой величины.

Раби Меир учил:

– Со всех концов земли слетелись пылинки, частицы того праха, в который Господь вдохнул животворящее начало, душу живую и бессмертную. (Санг., 38)

Сотворен был только *один* человек.

Это должно служить указанием, что:

тот, кто губит хотя одну человеческую душу, разрушает целый мир, и кто спасает одну душу, спасает целый мир;

не может один человек возгордиться перед другим человеком, говоря: мой род знатнее твоего рода;

каждому человеку следует помнить, что для него и под его ответственность сотворен мир. (Там же, 37)

Создав человека, Господь повел его по садам Эдема, говоря:

– Гляди, как прекрасен этот мир, созданный Мною для тебя. Береги его и помни, что поврежденного тобою некому будет исправить. (Ког. – Р., 9)

VIII. В канун Субботы

Десять вещей предуготовано было в канун Субботы, в сумерки: пасть земли (поглотившая Корея и его сообщников), устье колодца (по сказанию – следовавшего за израильянами в пустыне), человеческий голос Валаамовой ослицы, радуга (появившаяся после прекращения потопа), манна, посох Моисея, шамир (червь, с помощью которого, по древнему сказанию, Соломон тесал гигантские камни при построении храма), письмена, стиль для письма, скрижали Завета.

По другому сказанию – также: злые духи, гробница Моисея, овен, принесенный Авраамом в жертву вместо Исаака, и *первые* щипцы (без которых не могли бы быть изготовлены другие щипцы). (П. Аб., 5)

IX. Апофеоз вселенной

Рав Хама бар Ханина учил:

– Подобно царю, который любит построенным им чертогом, Господь, взирая на юный мир, говорил:

– «Мир мой, мир мой! О, если бы вечно пребывал ты таким же прекрасным и чистым в очах Моих, как в первые дни твоего существования!» (Бер. – Р., 9)

Разукрашенному с царской пышностью венчальному балдахину подобен был мир в вечер шестого дня. И снизошел к миру, подобно невесте, святой покой Субботы. (Там же, 10)

«Все сделал Он прекрасным в свое время»⁵.

Раби Танхума учил:

– Мир был сотворен в урочное время, ранее которого ему не подобало быть созданным.

Раби Абагу учил:

⁵ Екклезиаст.

– Миром многое множество созидал и разрушал Всевышний, – созидал и уничтожал, пока не была сотворена вселенная. И сказал Господь: «Те миры не годились, а в этом все прекрасно». (*Там же, 9*)

С гордостью взирал Создатель на вселенную, говоря (духам небесным):

– Видите существа, созданные Мною, и образы, Мною начертанные? «Вот как возникли небо и земля при сотворении их». Творец их воздает им хвалу, – кто же их унизит? Творец славит их, – кто же порицать их станет? Прекрасны и совершенны творения Мои. (*Там же, 12*)

Х. Ева

«И Господь образовал Еву из ребра Адама».

Рассудил Господь так:

– Не сотворю ее из головы его, дабы она не была высокомерной: не из глаза его – чтобы она не была любопытной; не из уха – чтобы не подслушивала; не из уст – чтобы не была болтливой; не из сердца – чтобы завистливой не была; не из рук – чтобы не была любостыжательной; не из ног, чтобы не была праздношатающей.

Из ребра – скромной и скрытой части тела – сотворил Господь женщину и, по мере образования каждого из членов тела ее, приготавливал: «Будь кроткою, женщина! Будь добродетельной, женщина!»

Однако же ни от одного из перечисленных недостатков не свободна женщина. (*Там же, 18; Танх.*)

– Ваш Бог – вор, – сказал кесарь рабан Гамлиелю: – усыпил Адама – и у сонного ребро украл.

– Позволь мне, отец, – сказала дочь р. Гамлиеля, – ответить вместо тебя.

И, обращаясь к кесарю, продолжала:

– Я требую правосудия: прошлой ночью к нам забрались воры и, похитив серебряный кубок, оставили нам кубок из чистого золота.

– О, если бы каждый день посылали нам боги подобных воров! – воскликнул кесарь.

– Так дурно ли было для Адама, что взамен ребра ему дана была женщина? (*Санг., 39*)

Из сказания раби Симеона бен Манасии:

– С материнской заботливостью Господь собственноручно заплел в косы волосы Евы перед тем, как впервые показать ее Адаму. (*Бер. – Р., 61*)

ХІ. Огонь

Раби Иосэ говорил:

Огонь имел быть создан в канун Субботы, но сотворение его было отложено до исхода субботнего дня. Предвечный зародил в уме Адама божественный начаток творчества. Взял Адам два камня и, высекая из них огонь, произнес:

«Благословен творящий светильники огненные!» (*Пес. 54; Бер. – Р., 11*)

ХІІ. Грехопадение

«Змий был хитрее всех зверей полевых».

Он рассуждал: «Если я обращусь прямо к Адаму, он меня не послушается. Обольщу сначала Еву – женщины легковёрны».

И начал змей хулить Господа, говоря:

– Он сам вкусил от этого дерева – и создал мир. А вам, людям, сказал: «Не ешьте от него», ибо опасался, чтобы вы не стали тоже творить миры.

И еще говорил змей:

– Будущее принадлежит позжеродившемуся. Вы созданы после всех творений, дабы властвовать над миром. Порешите же поесть плодов этих, пока Бог еще не создал других людей, которые начнут властвовать над вами.

Подошел змей к дереву, взялся за ствол и начал трясти его. Затрепетало дерево, зашумела листва его: «Не смей дотрагиваться до меня, нечестивец!» А змей говорит Еве:

– Вот, я дотронулся до дерева – и не умер. Дотронься и ты; увидишь – жива останешься.

Дотронулась Ева до дерева и видит – призрак смерти стоит перед нею.

– Горе мне! – воскликнула она, – теперь я умру, а Бог сделает другую женщину и даст ее Адаму!

Тотчас же она взяла плодов и ела, и дала также Адаму, и он ел.

И не только Адаму дала Ева поесть плодов от запретного дерева, но покормила ими и животных, и птиц, и зверей. Не поддавалась искушению одна только птица феникс.

Эта птица и живет вечно, через каждую тысячу лет сгорая в пламени, выходящем из ее гнезда, и снова возрождаясь из пепла. (*Бер. – Р., 19; П. д. Ел.*)

Рав Симеон бен Манасии учил:

– Не осуществись грехопадение, искушитель стал бы вечным слугою роду человеческому. Каждому добродетельному человеку дано было бы в услужение по два змея, которые добывали бы для него из сокровищниц Севера и Юга жемчуг и всевозможные драгоценные камни. (*Санг., 59*)

XIII. После грехопадения

Наступил первый солнечный закат после изгнания из рая. Похолодело от страха сердце Адама.

– Горе мне! – возопил он, – за грех мой погас светильник дня, и мир снова обращается в хаос. Это смерть, посылаемая в наказание мне небом!

Всю ночь просидели Адам и Ева, каясь и плача. Когда же снова взошло солнце, они поняли, что таков порядок в природе, и жертвоприношением возблагодарили Господа. (*Ав. – З., 8*)

XIV. Каин и Авель

И сказал Каин Авелю, брату своему:

– Поделим мир между собою.

– Поделим, – согласился Авель.

Взял Каин землю, а Авель стада. И условились не затрагивать один владения другого.

Погнал Авель свои стада в поле, а Каин кричит ему:

– Земля, по которой ты ходишь, *моя!*

– А одежда, которая на тебе, не из шерсти ли *моих* овец сделана?» – отвечает Авель.

- Прочь с *моей* земли!
- Долой одежду из *моей* шерсти!

Погнался Каин за Авелем по холмам и долинам, пока не настиг его. Завязалась борьба. Не выдержал Каин, упал и, прижатый к земле, стал молить о пощаде: «Авель, брат мой! Нас двое на земле. Умертвив меня, что ты ответишь отцу нашему?» Сжалился Авель над Каином, освободил его. Встал Каин и убил Авеля.

Медленно, долго убивал его Каин: схватив камень, но не зная, как нанести смертельный удар, он наносил ему побои по всему телу, пока не пришиб ему горло, и Авель умер.

Убив брата, Каин подумал: «Спрячусь от отца и матери; ведь от меня они и станут взыскивать за убитого брата, потому что кроме меня и его нет никого на свете».

В это время предстал Каину Господь, говоря:

– От родителей своих ты можешь бежать, но от Меня скрыться ли тебе? Отвечай: где Авель, брат твой?

- Не знаю, – отвечал Каин, – почему Ты спрашиваешь меня? Скажи Ты мне, где он?
- Злодей! – сказал Господь, – голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли.

Подобно вору, который стал бы возлагать вину свою на стражу, не устерегшую его, Каин говорил:

– Да, я убил брата моего, но не Тобою ли внушено мне это злое было? Ведь Ты – страж всего сущего на земле. Кроме того, если бы Ты не отверг моей жертвы, я не стал бы завидовать и мстить ему.

И еще говорил Каин:

– Владыка вселенной! Я никогда не видал убитого и не знал, что, нанося Авелю удары камнем, я этим убью его. И откуда Ты узнал об убийстве? Отец и мать находятся на земле и не знают; как же об этом узнал Ты, находясь на небе?

– Глупец! Всю тяжесть мира я в долготерпении ношу на Себе, – сказал Господь, – и от Меня ничего сокровенного нет.

– Так Тебе ли, Господи, – взмолился Каин, – трудно снести единый грех мой? Наказание же мое больше, нежели снести можно.

– Раскаяние спасает тебя, – сказал Господь.

«И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод».

Каин шел, и земля дрожала под его ногами, и лютые звери метались кругом, и звучал их рев и вой: «Вот он, вот он, братоубийца, изгнанник и скиталец на земле. Растерзаем его, сожрем его!»

Ручьями полились слезы из глаз Каина, и взмолился он:

«Куда уйду от духа Твоего?
Куда от лика Твоего я скроюсь?
На небо вознесусь ли я, – Ты там;
Сойду ли в преисподнюю, – Ты там же.
Возьму ли крылья утренней зари,
Переселюсь на край ли океана, —
И там меня рука Господня поведет,
И там десница Божья остановит!»...
(Танх.; Бер. – Р., 22)

Истерзанное тело Авеля лежало в поле; кровью его обрызганы были кусты и камни. Верная собака его, овчарка, стерегла убитого, отгоняя хищных птиц и зверей.

Полными ужаса глазами глядели Адам и Ева на убитого сына, не зная, что следует сделать с этим похолодевшим, неподвижным телом. Недалеко от того места лежал павший ворон. И вот, бывший тут другой ворон подумал: «Покажу этим людям, что следует сделать с трупом», разгреб землю и закопал в ней мертвого товарища. Видя это, Адам и Ева вырыли могилу и похоронили (*Авеля. П. д. Ел.*)

XV. Енох

«И ходил Енох путями Господними».

Отвратил Енох душу свою от порочных дел людских и скрывал от людей чистые тайники души своей. Долгое время жил так Енох, проводя в молитве дни свои в уединенной келье в жилище своем.

И однажды, во время молитвы, воззвал к Еноху Ангел Божий.

И отвечал Енох:

– Вот я!

И сказал Ангел Божий:

– Встань, Енох, выйди из кельи своей, ступай к людям и поучай их, какими путями ходить и делать дела, угодные Господу.

Встал Енох, вышел из кельи своей и из жилища своего. И начали собираться к Еноху люди со всей земли, чтобы послушать поучения его. И люди поставили его царем над собою, приходили и кланялись ему до земли, и слушали все и следовали наставлениям его.

Двести сорок три года царствовал Енох, творя суд и милость в народе.

Однажды, когда Енох поучал народ, воззвал к Еноху Ангел Божий и возвестил ему, что решено призвать его на небо, дабы он поучать стал Сынов Господних так, как он поучал дотоле сынов человеческих.

И вот, в то время когда Енох поучал народ, подняли люди глаза и увидели: несется с неба нечто в образе исполинского коня и летит, направляясь к земле. Сказали люди об этом Еноху. И отвечал Енох:

– Для меня послан этот конь, ибо наступило мне время уйти от вас навсегда.

В эту минуту конь достиг земли и стал перед Енохом. И все бывшие тут видели это. Тогда повелел Енох оповестить по всей земле, чтобы все желающие послушать слово Божие, пришли еще сегодня, перед тем, как Енох будет взят с земли. Собрались к Еноху все люди с их вождями и правителями и весь день тот слушали наставления в мудрости, знании и страхе Божиим; и заключил Енох мир между всеми людьми, после чего сел на коня и поехал шагом неторопливым. И пошли вслед за ним люди, около восьмисот тысяч человек. Весь день тот они шли за Енохом.

– Возвращайтесь к жилищам своим, дабы не умереть вам в пути, – говорил им Енох. Часть провожавших возвратились; другие шли еще шесть дней за ним. Те же, которые и на седьмой день продолжали идти за ним, говорили:

– С тобою пойдем мы, куда бы ни шел ты. Клянемся, что только смерть разъединит нас с тобою!

Упрашивал их Енох уйти пока не поздно, но они не послушались его. Отвернулся от них Енох и более не говорил с ними.

И вот, налетела буря... Огненная колесница с конями огненными появилась в вихре – и вознесся Енох на небо.

Ходившие потом на поиски за последними, провожавшими Еноха, людьми, пришли на то место и видят: все пространство покрыто сплошным снегом и ледяными глыбами, и ни единого признака жизни незаметно кругом. (Сеф. Гааш.)

XVI. Потоп

Вначале, до сотворения человека, одни только воды славили Всевышнего.

«Пуще гула многих вод могучих, в небесах могуч Господь!» – пели моря, пели озера.

И сказал Господь:

– Так славит имя мое стихия, лишенная живой речи. Каким же сладостным гимном огласит вселенную человек, которого я сотворю!

У царя был великолепный дворец, все обитатели которого были глухонемые. Не умея говорить, они приветствия свои царю выражали знаками и поклонами. Вместо них поселил царь во дворце людей, обладающих даром речи. Что же от этих людей услышал царь?

– Мы – хозяева этого дворца, он наш!

И повелел царь возвратить дворец прежним жильцам, глухонемым.

Так и Господь – направил снова водяную стихию на ту землю, на которой люди перестали признавать Господа творцом и хозяином всего сущего. (Бер. – Р., 28)

Когда в эпоху, предшествовавшую потопу, люди, вместо Бога Живого, стали служить идолам, пред лице Предвечного предстали два ангела, Шемхазай и Азаил. Видя скорбь Господа, они говорили:

– Властитель вселенной! Когда Ты созидал этот мир, не предостерегали ли мы Тебя, говоря: достоин ли человек, чтобы Ты помнил его, и сын праха, чтобы Ты милостью посещал его?

– Что же теперь с миром делать? – сказал Господь.

– Мы найдем для него другое назначение.

– А мне, – отвечал на это Господь, – ведомо и несомненно, что, если бы вместо людей жили на земле вы, ангелы, искушение овладело бы вами еще легче и скорее, чем это случилось с родом человеческим.

– Испытай, Господи, – сказали они, – позволь нам поселиться на земле, и Ты увидишь, как мы возвеличим святое имя Твое.

Сошли сыны Божии на землю и стали входить к дочерям человеческим, их земной красотой обольщенные.

Встретил Шемхазай одну девицу по имени Истеарь и пленился ею. Но Истеарь сказала:

– Я соглашусь ответить на твою любовь, если ты откроешь мне «Шем-Гамфорош»⁶, прозносся которое ты возносишься на небо, когда этого пожелаешь. Ангел исполнил ее требование. Тогда Истеарь произнесла Святое Имя и вознеслась на небо, сохранив беспорочность свою. В воздаяние за ее добродетель Всевышний обратил Истеарь в звезду и поместил ее в плеяде.

После этого Шемхазай и Азаиль взяли себе жен, и у Шемхазая родились два сына: исполины Гива и Гийа.

Архангел Метатрон послал сказать Шемхазая, что готовится потоп, и миру грозит полное разрушение. Поднял голос свой Шемхазай и горько зарыдал:

– Горе мне, – вопил он, – что станется с моими детьми после разрушения мира? Чем они питаться будут?

⁶ Имя Божие, произнесенное в полной его транскрипции.

А съедал каждый из них по тысяче верблюдов, тысяче лошадей и тысяче быков ежедневно.

В ту же ночь обоим было сонное видение. Одному приснилось: лежит на земле гигантский камень в виде стола, поверхность которого вся покрыта рядами письмен. А с неба сходит ангел и, держа в руках нечто похожее на нож, соскабливает и уничтожает строку за строкой, до тех пор, пока не осталось всего четыре слова.

Другому привиделось: роскошный сад, засаженный всевозможными деревьями, и ангелы с топорами в руках вырубают деревья одно за другим и оставляют единственное дерево о трех ветвях.

Сны эти Шемхазай истолковал как предвещание близкого потопа, после которого на земле останутся в живых только Ной и три сына его.

Впоследствии Шемхазай раскаялся в земном грехе своем и добровольно покарал себя, повиснув в пространстве между небом и землей, где висит и поныне, вниз головою, в скорби покаянной.

Азаил же не раскаялся и продолжает свое грешное бытие и поныне. (*Мидр. Абк.*)

XVII. Ной

Рав Гуно со слов раби Йосэ учил:

– В продолжении ста двадцати лет до потопа Господь предостерегал род человеческий и, не видя ни в ком раскаяния, повелел Ною приступить к сооружению ковчега.

Стал Ной сажать кедровые деревья.

– Для чего тебе эти деревья? – спрашивали его люди.

Ной отвечал:

– Господь решил послать потоп на землю и повелел мне построить ковчег, чтобы спастись от потопа мне и семье моей.

Смеялись над Ноем люди, издевались над ним. Смеялись и шутили люди, видя, как усердно он поливает свои кедры, заботясь об успешном росте их; не переставали смеяться и тогда, когда он, срубив деревья, принялся распиливать их на доски. Все предупреждения были напрасны, и настал потоп.

Видя неизбежную гибель свою, озлобленные, обезумевшие люди пытались опрокинуть ковчег, но ковчег, по мановению перста Господня, оказался окруженным львами. (*Танх.*)

Из всех исполинов от потопа спасся один только Ог, царь Васанский. Он был взят Ноем в ковчег после того как поклялся быть вечным слугою Ною и потомкам его. Ной и прокармливал его, просовывая пищу в особое отверстие, проделанное им для этого в ковчеге. (*П. д. Ел.*)

Выпущенный Ноем голубь вернулся со свежим масличным листом в клюве. И взмолился голубь к Господу, говоря:

– Господи! Лучше корм, горький как лист масличный, от Твоей руки, нежели сладкий как мед от рук человеческих. (*Санг., 108*)

Двенадцать месяцев пробыл Ной в ковчеге и за все это время не знал покоя ни днем, ни ночью. Один прокорм разнороднейших обитателей ковчега требовал невероятного труда и терпения. Одни животные принимают корм в час дня, другие – в два часа, третьи – в три и четыре; эти – в первую ночную смену, те – в полночь, еще другие – на рассвете. Верблуду давалась солома, слону – древесная листва, оленю – трава и мох, а прожорливому страусу – всякая всячина.

Были и такие животные, которых Ной и вовсе не знал чем кормить. С хамелеоном был такой случай. Однажды Ной разрезал гранатовое яблоко; оно оказалось червивым. Находив-

шийся близко хамелеон стал жадно подбирать выпавших из яблока червячков. С тех пор ему начали давать овощи с червоточинной.

Из всех обитателей ковчега только феникс лежал, скромно прикорнув в уголке, и на вопрос Ноя: «Отчего ты не требуешь себе пищи?» – отвечал:

– Я видел, как много у тебя хлопот с другими, и не решился беспокоить тебя.

Тронутый этими словами, Ной сказал:

– Ты пожалел моего труда, соболезнуя моим огорчениям. Да пошлет тебе Всевышний жизнь вечную. (Там же)

Притча р. Леви:

– Узнав о повелении Ноем ввести в ковчег и представителей «всякой плоти», пришла и Ложь, стараясь прокрасться туда же. Но Ной заметил ее и сказал:

– В ковчег принимается и всякая нечистая тварь, но только «по паре». Иди же, сперва найди себе своего суженого.

Пошла Ложь искать себе суженого, а навстречу – Проклятие.

– Откуда, – спрашивает, – идешь ты?

– Ходила я, – отвечает Ложь, – к Ною, а он говорит: «Найди себе сперва свою пару». Не согласишься ли ты сочетаться со мною?

– Чем же ты меня вознаградишь за это?

– А вот чем. Составим договор, чтобы все приобретаемое мною, принадлежало тебе.

На том и покончили. И с той поры все, что приобретается Ложью, становится достоянием Проклятия и гибели. (Шох. Т., 7)

Когда Ной пошел насадить виноградник, предстал пред ним некий дух по имени Самдон⁷ и предложил вступить с ним в компанию на равных началах.

– Но только, – сказал Самдон, – помни, что если ты станешь затрагивать мою долю, ты горько заплатишься за это. (Бер. – Р., 36)

Посадил Ной первую виноградную лозу. А Сатана пришел и спрашивает:

– Что будет из этой посадки?

– Виноградник, – ответил Ной.

– Не желаешь ли взять меня в компаньоны?

Ной согласился.

Что же сделал Сатана? Привел к винограднику овцу, льва, обезьяну и свинью и, заколов их, поочередно полили виноградник их кровью. Человек, пьющий вино, обнаруживает поочередно же природные свойства всех названных тварей: вначале он кроток как овечка, потом становится отважным как лев, по мере опьянения начинает кривляться как обезьяна, и, наконец, валяется в грязи подобно свинье.

Все это произошло и с праведным Ноем. (Танх.)

XVIII. Нимрод и столпотворение

Кожаные одежды, которые сделаны были Всевышним для Адама и Евы, перешли через Ноя к Нимроду. Одежды эти обладали свойством одним видом своим укрощать самых лютых зверей. И когда облаченный в эти одежды Нимрод выходил на ловлю, птицы, животные и звери

⁷ По-видимому – символ пьянства.

покорно склонялись перед ним. Отсюда пошла слава его, как замечательного зверолова, и этой славе он обязан избранием его на царство. (*П. д. Ел.*)

«И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес».

Держали совет приближенные Нимрода – Фут, Мицраим, Хуш, Ханаан и другие родоначальники того поколения:

– Город, – говорили они, – с грозной крепостной башней небывалой донныне высоты – это даст нам возможность сосредоточить свои силы в одном месте, прославит нас по всей земле и даст нам господство и власть над всеми нашими недругами.

В народе говорили:

– Через каждые тысячу шестьсот пятьдесят шесть лет⁸ устои небесные расшатываются. Сделаем небу подпоры со всех четырех сторон света.

И еще про Бога говорили:

– По какому праву Он избрал для себя небесные высоты, а для нас юдоль земную оставил? Пойдем, построим башню и на вершине ее поставим идол, грозящий простертым к небу мечем и как бы вызывающий Бога на бой.

С каждым днем башня росла все выше и выше и, наконец, достигла такой высоты, что добраться доверху для доставки строительного материала требовалось не менее года времени.

Семь подъемов было у башни с восточной стороны и семь сходень с западной. Если падал человек и убивался насмерть, никто на это не обращал внимания, а потеря одного кирпича вызывала вопли отчаяния:

– Горе нам! сколько придется ждать изготовления другой плитки, когда каждая минута дорога!

Смешал Господь язык их, так что один не понимал речи другого. Один скажет другому: «принеси воды», а тот несет песку; «подай топор», – подает лопату. Рассвирепеет тот и раскроет ему череп. (*Бер. – Р., 38; П. д. Ел.; Сеф. Гаиаш.*)

⁸ Период от сотворения мира до потопа исчисляется в 1656 лет, и столько же от потопа до воцарения Нимрода. Потоп считался явлением периодическим, и именно через каждые 1656 лет.

Праотцы

I. Авраам

От Ноя до Авраама десять поколений, и за все эти долгие годы Господь не говорил ни с кем из смертных, кроме Авраама.

Притча раби Нехемии:

– У царя во время путешествия выпала из короны жемчужина. Велел царь принести сито и просеять песок на том месте. Просеяли раз – не нашли, другой раз – не нашли, на третий раз нашлась жемчужина. И со вздохом облегчения пронеслось кругом: «Царь отыскал свою жемчужину!»

Так и Господь говорил об Аврааме:

«Какая надобность была бы перечислять родословную всех этих Сима, Арпахсада, Селаха, Евера, Фалека, Рау, Серуга, Нахора, Фераха, если не ради тебя, Авраам?» (Бер. – Р., 39)

В тот час, когда родился Авраам, на восточном склоне небес появилась звезда, поглотившая свет четырех звезд на четырех сторонах небосвода. Видя это, звездочеты сказали Нимроду:

– Сейчас у Фераха родился сын, будущий родоначальник племени, которому предопределено унаследовать и земной мир, и загробный. Прикажи весь дом Фераха засыпать серебром и золотом, только бы он дал умертвить новорожденного.

Послал Нимрод сказать, по совету звездочетов, Фераху: дай умертвить родившегося у тебя младенца, и царь наполнит твой дом серебром и золотом.

На это Ферах ответил притчей:

Одному коню сказали: «Дай отрежем тебе голову, а в награду за это дадим тебе полный амбар овса».

– Глупцы, – отвечал конь, – если отрежете мне голову, кто же есть будет овес?

Отвечу и я: «Если вы умертвите моего сына, кто же унаследует серебро и золото?»

– Впрочем, – прибавил Ферах, – у меня, действительно, родился сын, но он умер.

Пришлось Фераху прятать сына от Нимрода, и он укрыл его в пещере, где Авраам оставался три года. Для питания его Бог сделал в стенах пещеры два отверстия, из которых текли мед и елей.

Трех лет от рождения вышел Авраам из пещеры и, увидя мир Божий, стал размышлять о том, кем созданы земля и небо, и он сам. Очарованный величественным видом солнца, его светом и теплом, он весь день возносил молитвенную хвалу солнцу. Когда солнце зашло, а на небе появилась луна, окруженная мириадами звезд, Авраам подумал: «Вот это светило, очевидно, и есть божество, а маленькие светильники, его окружающие, это его вельможи, воины и слуги. Всю ночь он пел гимны луне. Но вот наступило утро; луна зашла на запад, а на востоке снова появилось солнце.

– Нет, – сказал Авраам, – есть некто, который и над солнцем властен, и над луною. К Нему стану я возносить моления мои. (М. – Авр., Бет-гам.)

Ферах занимался изготовлением идолов, которыми торговал на базаре. Однажды он поручил продажу своего товара Аврааму. Подходит на базаре человек к Аврааму и спрашивает:

– Не найдется ли для меня подходящего бога?

– А тебе какого надо? – спрашивает Авраам.

– Видишь ли, – отвечает тот, – я богатырь, и хотел бы приобрести себе бога-богатыря.

Авраам снял истукана, помещавшегося выше остальных и говорит:

– Вот этот самый для тебя подходящий.

– Но разве он богатырь?

– Глупец! – отвечает Авраам, – уж таков искони порядок среди идолов: который поставлен *выше* остальных, тот богатырем и слывет.

Когда этот человек собирался уходить со своей покупкой, Авраам остановил его вопросом:

– Скажи, сколько тебе лет?

– Семьдесят.

– И тебе, прожившему на свете семьдесят лет, не стыдно воздавать божеские почести идолу, сделанному день назад.

Покупатель с презрением бросает идола, берет обратно деньги и уходит.

Подошла женщина и передала Аврааму, в дар идолам, полную миску тонко просеянной муки. Взял Авраам палку, разбил всех идолов, кроме одного, самого крупного, которому и вложил в руки палку. Приходит отец и спрашивает:

– Как это произошло? Кто это сделал?

– Расскажу, – отвечает Авраам, – ничего от тебя не скрывая. Дело было так: принесла женщина миску с мукою и просит принести в жертву идолам. Стал я совершать, как следует, жертвоприношение, а идолы и завели спор между собою. Один кричит: «я хочу поесть раньше», а другой: «нет, я раньше!» Но тут встал самый крупный идол и – видишь – разбил все.

– Но ты издеваешься надо мною, – закричал отец, – разве способны эти...

– Да? Так вдумайся же сам, отец, в слова свои...

Повел Ферах сына на суд к Нимроду.

– Это ты и есть Авраам, сын Фераха? – проговорил знаменитый зверолов, вперив в юношу грозный взор, – отвечай же мне: разве неизвестно тебе, что я господин над всем творением, и солнце, и луна, и звезды, и планеты, и люди – все движется волей моей. Как же ты дерзнул священные изображения уничтожить?

В эту минуту озарил Господь ум Авраама мудростью, и так отвечал он Нимроду:

– Позволь мне слово сказать не в укор, но в хвалу тебе.

– Говори, – сказал Нимрод.

– Исконный порядок в природе таков: солнце всходит на востоке, а заходит на западе. Так вот, прикажи, чтобы завтра оно взошло на западе, а зашло на востоке, и тогда я признаю, что ты подлинно господин над всем творением. И еще вот что: для тебя не должно быть ничего сокровенного. Скажи мне сейчас: что у меня в мыслях и что я сделать намерен?

Нимрод задумался, важно поглаживая рукою свою бороду.

– Нет, – продолжал Авраам, – напрасно ты ищешь ответ. Не владыка вселенной ты, а сын Хуша. И если бы ты действительно был Богом, то отчего ты не спас отца своего от смерти? И также, как ты отца своего не спас от смерти, ты и сам не спасешься от нее.

Тут Нимрод обратился к Фераху, говоря:

– Не заслуживает ли жестокой кары сын твой, отрицающий божественное всемогущество мое? Он должен быть сожжен!

И, обращаясь к Аврааму, продолжал:

– Поклонись огню как божеству, и я пощажу тебя.

– Огню? – ответил Авраам, – не правильнее ли поклониться воде, которая тушит огонь?

– Хорошо, поклонись воде.

– Не поклониться ли лучше облаку, насыщенному водою?

– Я и на это согласен, поклонись облаку.

– Но разве не сильнее ветер, разгоняющий облако?

– Поклонись же, наконец, ветру!

– Но разве человек не преодолевает и силу ветра?

– Довольно! – воскликнул Нимрод, – я поклоняюсь огню и тебя заставлю ему поклоняться.

– Бросить его в огонь! – приказал он слугам, – и увидим, спасет ли его тот Бог, которому он поклоняется.

Повели Авраама к калильной печи, связали его, распростерли на каменном помосте, обложили дровами с четырех сторон, с каждой стороны на пять локтей в ширину и на пять локтей в высоту, и подожгли. Видя это, соседи Фераха и прочие сограждане его стали наступать на него с угрозами, говоря:

– Стыд и позор тебе! Не сам ли ты говорил, что сыну твоему суждено унаследовать и земной мир, и загробную жизнь, и ты же предал его Нимроду на казнь!

Но сам Всевышний сошел с неба и спас Авраама от смерти. (*Т. д. Ел.; Бер. – Р., 38*)

В ту минуту, когда Авраам был брошен в печь, воззвал архангел Гавриил к Господу:

– Владыка миров! Позволь мне сойти, остудить печь и спасти праведника.

– Нет, – ответил Господь, – Я Един в вышних, а он един на земле. Единому и подобает спасти единого. Но и тебя, Гавриил, ждет подвиг: ты в свое время спасешь троих из потомков его⁹. (*Пес., 118*)

И зазвучал Аврааму голос нагорный:

Я был с тобой, когда, во славу Божью,

Бесстрашно в лютый пламень ты сошел

И на земле к святыне веры чистой

Народам путь свободный указал.

Тебя избрал и возлюбил Я прежде,

Чем первую денницу Я зажег, – И благодатна жизнь твоя для мира,

Как благодатны росы для полей. (*Бер. – Р., 39*)

Авраам, оставаясь в Харане, подобен был сосуду, наполненному благовонным елеем, но закупоренному и лежащему без употребления, почему аромата его и не слышно. Откройте сосуд, дайте ему движение с места на место, и тогда только обнаружится сила его благоухания. И Господь сказал:

– Авраам, много добрых дел, много подвигов веры и благочестия ты можешь совершить. Встань же, пойдя из земли твоей, от родни твоей, из дома отца твоего, и имя твое возвеличится в мире Моем. (*Бер. – Р., 39; Ш. – Гаим. Р., 1*)

«И я произведу от тебя великий народ».

И отчеканена была монета с изображением: на одной стороне – старика и старухи, а на другой – юноши и девушки (символ непрерывного возрождения и обновления жизни). (*Бер. – Р., 39*)

⁹ Хананию, Мисаила и Азарию.

«И взял Авраам с собою Сарру, жену свою, и всех людей, которые были приобретены ими в Харране».

Дом Авраама служил гостеприимным приютом для всякого, и люди находили там не только радушный прием, но также и наставление в истинной вере. А приведение хотя одной души «под сень крыльев Шехины» (духа Божия) равносильно созданию ее и утверждению в жизни вечной. (Ш. – Гаи. Р.)

Приближаясь вместе с Саррою к границам Египта и зная дурные нравы потомков Мицраима, Авраам спрятал Сарру в сундук. У заставы стали его допрашивать, что он везет в этом сундуке.

- Ячмень, – сказал Авраам.
- Не пшеницу ли? – спросили надсмотрщики.
- Возьмите пошлины как за пшеницу.
- Может быть, перец?
- Возьмите как за перец.
- А не находится ли в этом сундуке золото?
- Я готов заплатить как за золото.
- А вдруг там окажутся шелковые ткани?
- Считайте как за шелковые ткани.
- Но в сундуке может быть и жемчуг?
- Пусть по вашему – заплачу как за жемчуг.

– Нет, – заявили они, – тут что-то неладное. В этом сундуке, должно быть, находится нечто необыкновенно ценное, и ты шагу не сделаешь прежде, чем сундук не будет открыт.

Пришлось подчиниться. И когда Сарра вышла из сундука, от красоты ее разлилось сияние по всему Египту. (Бер. – Р., 40; Танх.)

Желая, со свойственным ему радушием, достойно принять трех странников (ангелов), посетивших его у дуба Мамврийского, Авраам поспешил в шатер к Сарре заказать лепешки, масла и молока, а затем побежал к стаду «выбрать теленка нежного и хорошего». Но теленок побежал в сторону от шатра и скрылся в пещере Махпела. Проникнув в эту пещеру, Авраам невольно остановился, пораженный чудным видением: озаренные пламенем светильников, в гробнице покоились Адам и Ева, и благоухание исходило от останков первородной четы. Эту пещеру Авраам и избрал местом вечного успокоения для себя и для Сарры. (П. д. Ел)

II. Грехи Содомы

Молясь о прощении грехов Содому и Гоморре, Авраам взывал к Всевышнему, говоря:

– «Судья всей земли поступит ли неправосудно»? Господи! Если Ты желаешь, чтоб мир устоял, отмени суд Свой, а исполнится суд Твой – миру не быть. Ты затягиваешь петлю с обоих концов; ослабь сколько-нибудь один ее конец – прости людям хотя часть их грехов, ибо иначе миру не устоять. (Бер. – Р., 49)

Содом находился в цветущем состоянии, и это сделалось причиною гордыни и порочности жителей его.

– Мы, – говорили они, – живем в покое и изобилии, – хлеб идет из Содомы, отсюда же вывозится серебро, золото, драгоценные камни и жемчуг. Для чего нам пускать сюда странни-

ков, от которых один только убыток? Воспретим же посторонним вступать в пределы нашего города.

Четверо судей было в Содоме: Шакрой, Шакрурай, Зайфой и Мацли-дин¹⁰. Этими судьями были установлены такие правила:

Кто имеет вола, обязан пасти общественное стадо один день, а кто никакого скота не имеет – два дня.

Был там некий бедняк, сын вдовы; заставили его пасти стадо. Встал этот пастух и убил весь скот, а жителям заявил так: «Тот, у кого была скотина, получает кожу одного животного, а тот, кто скотины не имел, получает две кожи. Это будет вполне последовательно по вашим законам».

Далее:

Если кто отрежет ухо у чужого осла, животное поступает в полное его распоряжение до тех пор, пока не отрастет отрезанное ухо.

Если кто нанесет другому увечье, пострадавший вносит ему плату как за кровопускание.

Кто пройдет через мост, уплачивает четыре зуза¹¹, а кто переберется вброд – восемь зуз.

Попал туда однажды человек, по ремеслу шерстобит. Потребовали с него четыре зуза мостовой платы.

– Но ведь я мост не переходил, – возражал он, – а перешел вброд.

– Тогда уплати восемь зуз.

Тот не согласился. Избили его. Пошел он с жалобой в суд; а там его присудили к уплате восьми зуз за переправу через брод и отдельно за то, что ему кровь отворили.

Был случай с Елеазаром, слугою Авраама. Его избили, а когда он пришел жаловаться, судья постановил взыскать с него за кровопускание. Поднял Елеазар камень и, изувечив судью, заявил:

– Следующее мне от тебя заплати моему истцу, а мои деньги при мне останутся.

Завернул в Содом на ночлег некий странник. На осле его навьючен был, перевязанный шнуром, дорогой, разноцветного узора ковер. Странника встретил один содомлянин и любезно пригласил его на ночлег. В продолжении двух дней не отпускал его гостеприимный хозяин. Когда же странник собрался, наконец, в дорогу и спросил у хозяина ковер с шнуром, тот прикинулся непонимающим, о чем ему говорят:

– Ковер? Какой ковер?.. Ага, понимаю: тебе приснился ковер... Разноцветный, говоришь ты? И еще шнур приснился тебе? Это, милый человек, сон хороший, к добру тебе: шнур, который ты видел во сне, предвещает тебе долгую жизнь, а ковер разноцветный означает, что ты приобретешь прекрасный сад со всевозможными плодовыми деревьями. Вот, друг мой, что означает сон твой.

– Какой там сон! – запротестовал странник, – не во сне, а наяву я сдал тебе на хранение ковер со шнуром и требую, чтоб ты мне их возвратил.

Отправились к судье. А судья, выслушав обоих, заявил страннику:

– Сей почтенный гражданин, оказавший тебе столь радушный прием, издавна известен у нас как превосходный толкователь снов, и за то, что он так хорошо истолковал твой сон о ковре и шнуре, ты должен

¹⁰ Шакрой и Шакрурай от слова «шекер», т. е. ложка; Зайфой – от «зайфон» – поддельватель; Мацли-дин – извращающий правосудие.

¹¹ Серебряная монета.

уплатить ему четыре серебряника, – это по таксе, и сверх того за все, что съедено и выпито тобою в эти два дня.

Стояла у них кровать, на которой укладывали спать странников. Если человек оказывался ростом длиннее кровати, ему обрубали ноги; если короче – у него вытягивали члены¹².

Если попадал туда нищий, хлеба ему не подавали, а каждый давал по монете, на которой надписывал свое имя, и бедняк, в конце концов, умирал голодной смертью. Тогда каждый брал свою монету обратно.

Была там одна девушка, которая принесла тайком, спрятанным в кувшин, кусок хлеба для нищего. Прошло три дня, а нищий был еще жив. Узнав о поступке девушки, содомляне вымазали тело ее медом и, поставив девушку на верху городской стены, выпустили на нее рой пчел. Девушка в страшных мучениях скончалась.

Был еще такой случай.

Встретились у колодца две девушки. Одна из них имела вид крайне изможденный и с трудом держалась на ногах. На вопросы подруги – что с нею, она рассказала, что в доме у них все припасы истощились, и семью ждет голодная смерть. Другая, желая помочь несчастным, сходила домой и, наполнив свой кувшин мукою, тайком поменялась с подругою кувшинами. Но это открылось, и «преступницу» предали сожжению.

И Господь сказал:

– Теперь, если бы Я и хотел промолчать, голос этой мученицы властно требует от Меня ответа. (*Санг., 108–109; Сеф. Гаиаш.; Бер. – Р., 49*)

Жена Лота стала соляным столбом.

Кара эта постигла ее за то, что в ту ночь, когда к ним в дом пришли три странника-ангела, она пошла по соседям, говоря: «Одолжите соли – у нас гости». А целью ее было накликать на странников содомлян. Господь и обратил ее в соляной столб. Ежедневно к тому месту приходили козы и слизывали столб до основания; на завтра же столб появлялся снова. (*Бер. – Р., 49; Сеф. Гаиаш.*)

III. Потомство Авраама

Раби Леви, со слов р. Иоханана, рассказывал притчу:

«Одному страннику лежал путь через пустынную местность. На всем пути в продолжении десяти дней не встретил он ни поселения, ни корчмы, ни даже воды и какой ни на есть растительности. Наконец, показалось вдали дерево. А под деревом оказался и источник. Поел странник плодов от дерева, утолил свою жажду, отдохнул в тени и, собравшись в дальнейший путь, обратился к дереву с такими словами:

– Милое дерево! Как тебя благодарить и чего пожелать тебе? Чтоб рост твой был хорош? Но ты и так стройно и прекрасно; чтоб ветви твои были густолиственны? Но листва твоя и теперь уже густа и обильна. Чтоб плоды твои были сочны и сладки? Но они и теперь сочны и сладки. Чтобы ты не терпело недостатка во влаге? Но источник прекрасной воды бьет у корней твоих, и место, где ты растешь, прекрасно. Остается пожелать тебе одного: чтобы все побеги, которые пойдут от тебя, были во всем тебе подобны.»

¹² Вариант предания о древнем легендарном разбойнике в Аттике, Прокрусте, которому приписывается изобретение т. н. «прокрустова ложа».

Так, после двадцати поколений, представлявших собою пустыню, появляется Авраам, самоотверженный служитель Господа, гостеприимный хозяин, наставник истинной веры, возвеличивающий в мире имя Бога живого и вечного. И вот, остановив на нем взор Свой, Господь говорит:

– Авраам! Что Мне сказать тебе и чем тебя благословить? Ты и теперь уже образец праведности и совершенства, и жена твоя, Сарра, исполнена благочестия и добродетели, и все домочадцы твои – люди праведные. Одного пожелаю тебе: чтобы все потомки твои были тебе подобны. (Бам. – Р., 11)

«На смех поступил со мною Бог. Кто услышит обо мне, рассмеется, – говорила девяностолетняя Сарра. – Кто сказал бы Аврааму: Сарра будет кормить *детей* грудью?»

Сколько же детей кормила грудью Сарра?

Рождение Исаака вызывало у всех естественное недоумение, и клевета стала переходить из уст в уста: «Полюбуйтесь, – говорили кругом, – старик и старуха подобрали где-то подкидыша и выдают его за собственного ребенка! И мало того, еще пиршество устраивают по этому случаю. Однако, кого же они этим убедят?»

Слыша эти пересуды, Авраам пригласил на пир почтеннейших соседей с их женами, а последних Сарра попросила принести с собою грудных детей своих, но без их кормилиц. Когда приглашенные явились, Бог сотворил чудо: превратил сосцы Сарры в неистощимый источник молока, и она поочередно накормила грудью всех принесенных детей.

Не видя возможности после этого отрицать подлинность материнства Сарры, клеветники попытались было опорочить супружескую верность ее, указывая на слишком преклонный возраст Авраама. Но сходство лица Исаака с лицом Авраама сделалось настолько полным и очевидным, что все поневоле стали говорить: «Да, Исаак – сын Авраама». (Б. М., 87)

Авраам встал рано утром, взял хлеба и мех воды и дал Агари и отпустил ее с отроком ее, Измаилом, в пустыню Вирсавии.

Чадру Агари Авраам прикрепил у нее к поясу, дабы конец ткани, влачась за нею по песку, оставлял след, по которому он мог бы определить, в которую сторону она направилась.

Измаил поселился в пустыне Фаран; и мать его взяла ему жену из степей Моавитских, по имени Исса.

По прошествии трех лет пошел Авраам в пустыню Фаран повидать Измаила; а Сарре поклялся он, что не сойдет с верблюда в том месте, где живет Измаил.

Прибыл Авраам к шатру Измаила в полдень и, застав только жену его, спросил:

– Где находится Измаил?

– Он ушел вместе с матерью, – ответила Исса, – за финиками и другими плодами в оазис.

– Я очень устал от пути в пустыне, – сказал Авраам, – дай мне немного воды и хлеба.

– Нет у нас, – ответила она, – ни воды, ни хлеба.

Отъезжая от шатра, Авраам сказал:

– Когда возвратится муж твой, Измаил, скажи ему: приезжал некий старец из Ханаана, чтобы повидать тебя, и велел тебе сказать: не хорош порог в жилище твоём.

Когда возвратился Измаил, жена рассказала о приезде Авраама, повторив последние слова его.

Измаил отослал Иссе обратно в дом ее родителей, а мать взяла ему другую жену, из рода отца своего, и звали ее Фетума.

Прошло еще три года, и снова отправился Авраам повидать сына своего Измаила и, как и в первый раз, поклялся Сарре не сходит в том месте со своего верблюда. Прибыл он и на сей раз в полдень и, застав у шатра жену Измаила, спросил:

– Где находится Измаил?

– Погнал, – ответила она, – вместе с матерью верблюдов на пастбище.

– Я очень устал, – сказал Авраам, – от пути в пустыне. Дай мне немного воды и хлеба.

Вынесла Фетума воды и хлеба и дала ему.

Встал Авраам и вознес молитву к Господу, – и дом Измаилов наполнился всякого добра в изобилии.

Когда возвратился Измаил, жена его рассказала ему о происшедшем. И понял тогда Измаил, что отныне милость отца его почил на нем. (*П. д. Ел., 30*)

IV. Жертвоприношение Исаака

Когда Исаак был отнят от груди, Авраам устроил большой пир. Сатана же говорил перед Господом:

– Владыка! Вот каков этот праведник Твой: пирует с гостями, а принес ли в жертву Тебе хотя одного вола, хотя одну горлицу, одного птенчика?

– Авраам, – ответил Господь, – находит высшую радость в сыне, но вот, увидишь, я велю ему принести сына в жертву, и он тотчас исполнит Мою волю.

В последний раз перед вечной разлукой с сыном Авраам отпраздновал рождение его семейным пиром, а Сарре сказал так:

– Я познал Истинного Бога, когда мне было три года, сын же наш порос и до сих пор не получил еще наставления в истинной вере. Я знаю одно место, где детям дается хорошее воспитание, и желаю отвести туда нашего сына.

– Отправляйся с миром, – ответила Сарра.

Снаряжая сына в дорогу, Сарра надела на него лучшую одежду его, а голову повязала дорогой шалью с застежкой из драгоценных камней, и провизии дала вдоволь для него и для Авраама. На прощание обнимая Исаака и не в силах удержать душившие ее слезы, Сарра говорила Аврааму:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.